

Глава 8. Дикий чеснок— Что ты делаешь?! — прогремел голос вдалеке. Владелец рисового поля уже подошёл с сердитым лицом.— Бегите! — крикнула Дани, подхватив одну обувь и, держа за руку Иньбао, помчалась прочь. Юаньбао быстрым шагом следовал за ними, и трое детей вмиг скрылись.— Снова сюда пришли, я вам ноги сломаю! Мелкие паразиты! Владелец земли на самом деле не собирался их поймать, он просто хотел прогнать этих непослушных детей. Сколько же местных ребят каждый день перебегают границу в деревне? Каждый раз ли их за это наказывать? Это были дети соседей, в каждом из них не было столько проблем. Иньбао вернулась домой с кузиной и принесла небольшую горсть водяных каштанов. Сияя от радости, она тайком отправила немного в своё пространство, чтобы использовать в качестве семян, а остальное отдала своей свекрови. Чуньнян неохотно приняла у неё овощи и упрекнула: — Почему ты пошла на рисовое поле? А если кто-то поплюет на саженцы? Иньбао гордо ответила: — Их не поплюют. Чуньнян sighed, принялась мыть водяные каштаны, отбирая черные, гнилые и вялые, оставляя лишь десяток свежих и съедобных. Тем временем Дани и Юаньбао вернулись домой с трофеями. Иньбао разделила десяток маленьких водяных каштанов на три части: одну для отца, одну для матери и одну для себя. Чуньнян не собиралась просить у дочери закуски. Она просто отказывалась, говоря, что не любит их, и позволяла ей оставить всё себе. Иньбао не настаивала. Съев один из сладких угощений, она унесла остальные в комнату и положила на кровать. Сняв обувь, она забралась на канг, закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. Она заметила, что рядом с прудом накопилась куча земли. Много земляных червей ползли из кучи, и все они направлялись к пруду. Это выглядело страшно. Что происходит? Почему земляные черви из кучи бегут в пруд? Если вода загрязнится, будет ужасно. Иньбао быстро подобрала две палки, собрала червей и положила их в поломанный глиняный горшок. Эту вещь она подобрала с улицы. Хотя горшок был сломан, он всё равно был полезен, и она использовала его в убежище. Изначально она планировала использовать его для воды, но теперь он пригодился. Пока она собирала червей, Иньбао ещё немного подшевелила землю и уплотнила её в горшке, чтобы черви не вылезли. После небольшой паузы она извлекла ещё одного червя и с каменной стены собрала немного удинчжи, измельчила его и намазала на червя. Долгое время червь не проявлял никаких реакций и не боролся. Можно было отметить, что это не ядовито, но неизвестно, можно ли это есть человеку. Может, стоит завтра попробовать дать это курицам. Чуть ранее она лишь дала курицам пить воду из пруда. Она не кормила их удинчжи, а кидала немного диких чеснока, что растут в пещере. Она собрала семена диких чеснока снаружи и рассыпала их по черной земле. Неожиданно за несколько дней вырос целый участок, зеленый и нежный, каждый экземпляр даже больше её головы. Увидев, что дикий чеснок почти заполнил черную почву у пруда, ей пришлось выкопать немного и тихо отнести курицам. Судя по недавней частоте несения яиц курицами, овощи, произрастающие в черной земле, были на удивление хороши. Поэтому она всегда любила тайком выбираться из дома, а вернувшись, приносила половину корзины диких чеснока для свекрови. Чуньнян сначала удивилась, почему её дочь всегда могла находить такие свежие и сочные дикие овощи. Ведь сейчас лето. Большинство диких чеснока цветут и дают семена, а их стебли и листья слишком старые и жесткие, чтобы их можно было есть. Но её дочь каждый раз приносила полкорзины жирного и нежного дикого чеснока, что поистине впечатляло. К счастью, Чуньнян не углублялась в свои мысли и не знала, что в тайной пещере есть особенный источник изобилия. Она просто думала, что её дочь умная и ловкая, ей везет больше, чем другим детям. Вдохновленная диким чесноком, Иньбао сосредоточилась на каменистой поляне рядом с прудом. Она собиралась разрыхлить здесь землю и посадить различные овощи. Хотя многолетние фруктовые деревья не растут очень большими, этот полуторогодичный зеленый овощ может расти нормально и довольно быстро. Когда овощи вырастут и люди не смогут их съесть все, они могут использовать их для кормления куриц, овец и свиней. Весной следующего года она планирует заставить куриц высидеть нескольких цыплят и кормить их урожаем из уюта. Таким образом, у младшего брата будет много яиц, когда он вырастет. Если не успеет их съесть, он сможет взять их на рынок для обмена на деньги. Поэтому она собирала все

возможные семена в последние дни. Как семена диких чеснока, так и семена подсолнечника, семена одуванчиков, семена горчицы и т.д., её сбор был разнообразным, и она собирала немного всего и положила это в сломанный горшок на потом. Жаль, что в маленьких пригорках так мало видов овощей. В огородах местных жителей нет ничего, кроме амаранта, зелени, зимней дыни, кольраби и т.д. В отличие от Фучэна, где на столах состоятельных семей разнообразие овощей велико. На некоторых фермах аристократов есть даже экзотические виды. Урожай из тех далеких стран редок и ценен, и простые люди не имеют к ним доступа. Иньбао могла лишь мечтать об этом. Она присела и собрала ещё несколько диких чеснока. Она прикинула, что их должно хватить семье на обед завтра, и поэтому остановилась. Она также посыпала только что собранные водяные каштаны на черную землю и полила их. Теперь, чувствуя усталость, Иньбао быстро вышла из пещеры и погрузилась в сон. Когда она проснулась, её отец уже вернулся. Анианг только что приготовила ужин и собиралась позвать её. — Бао'ег, вставай и ешь. Иньбао перевернулась, села, потёрла глаза, повернулась и спрыгнула с глиняной кровати. Она сама обула обувь, потянулась к Анианг и вышла из дома с ней. На улице сейчас солнце склонилось к западу, дует ветер, и здесь намного прохладнее, чем внутри. Ужин был накрыт в центре двора. На столе стоял большой горшок амаранта и кукурузной каши, а также стопка блинов из черной муки и тарелка квашеной кольраби. Цзян Санлан закончил мыть руки и лицо, повесил полотенце на веревку для сушки, подошёл к столу и сел. Семья из трёх человек уселась вокруг и начала есть. — Санлан, завтра ты пойдёшь на поле? — спросила Чуньнян. Цзян Санлан покачал головой: — У нас на фасоловом поле уже всё перекопано. У старшего брата осталось ещё два поля, но ему моя помощь не нужна. Трое братьев семьи Цзян не разделены на домохозяйства, и поля обрабатываются вместе, но поскольку их отец и мать ещё живы, то обязанности второго гребца и остальных приходится на имя Цзян Далана. Поэтому, когда начинается сезон работ, братья помогают друг другу. Цзян Санлан выпил овощную кашу из глиняной миски больше своей головы, громко хрустнул несколько раз, а затем запихал несколько квашеных овощей в рот и медленно жевал: — Завтра я пойду в Бэйшань. Думаю, смогу нарвать рами. Рами собирают трижды в год, и конец июля — это время второго сбора, так что задерживаться нельзя. — В Бэйшане много рами. Ты сам сможешь справиться? Почему бы тебе не попросить помощи у старшего или второго братьев? — Чуньнян считала, что её муж слишком тяжело работает, но ничего не могла сделать, и немного беспокоилась. Цзян Санлан покачал головой: — Не надо их звать. Я справлюсь сам. Закончить можно всего за несколько дней. Иньбао прищурилась на отца и вдруг сказала: — Папа, я тоже пойду завтра. В Бэйшане много диких фруктовых деревьев. Даже если они не принесут хороших плодов, у неё есть чёрная земля. Она может сначала вырастить их, а потом попробовать пересадить. Цзян Санлан протянул руку, ущипнул её за нос и с улыбкой сказал: — Что ты будешь делать? Папа должен работать, он не может тебя взять с собой. Иньбао морщила нос и пробормотала: — Бао'ег хочет пойти. Бао'ег не нуждается в том, чтобы папа о ней заботился. — Эй! Ты и вправду настойчивая, — отец погладил её по голове, — Будь послушной, и я принесу тебе абрикосы, когда вернусь. После ужина он убрал посуду и палочки, а затем Цзян Санлан кипятил воду для всей семьи, и когда все закончили, уже стемнело. Цзян Санлан использовал веер из рогоза, чтобы прогнать комаров из палатки, закрыл дверь палатки, и вся семья из трех человек пошла отдыхать на канг. Иньбао спала в самом дальнем углу, рядом с свекровью, но слегка дремала с закрытыми глазами и прислушивалась к шёпиту родителей. Ничего не поделаешь, она спала долго днём и ночью была слишком возбуждена, чтобы заснуть. — Бао'ег спит? — спросил отец Цзян. Иньбао не издавала ни звука, делая вид, что спит. Она знала, что всякий раз, когда отец задаёт этот вопрос, он хочет сказать что-то, что не предназначено для её ушей. В темноте Анианг коснулась её глаз руками. — Спит, — сказала Чуньнян. — Она, вероятно, устала сегодня. Она с Дани была на рисовом поле, собирала водяные каштаны и сказала, что оставила их для тебя. После ужина она играла с двумя яблоневыми сеянцами, поливала их и рыхлила землю. Я беспокоилась, что курицы могут клевать их, и искала корзину, чтобы накрыть. Цзян Санлан усмехнулся и спросил: — Откуда у

тебя яблоневого сеянца?— Это те яблоки, что ты привёз в прошлый раз. Бао'ег сохранила семена. Не знаю, как она это сделала, но два сеянца проросли. Чуньян вздохнула:— Ты говоришь, что она так молода, а знает, как сохранить семена для посадки, и действительно их посадила. Цзян Санлан долго молчал, прежде чем сказал:— Чуньян, не говори об этом другим в будущем. Чуньян почувствовала, что в голосе мужа что-то не так, и поспешно спросила:— Что случилось? Кто-то что-то сказал?— Да, — вздохнул Цзян Санлан. — Я встретил тётю Ван сегодня. Она сказала, что люди в деревне говорят, будто Иньбао — это плохой знак. Я боюсь, что у некоторых людей могут быть недобрые намерения. Как может такой маленький ребёнок нести на себе такие титулы? Если слухи станут ещё более странными, им не удастся защитить свою дочь в статусе своих родителей. Чуньян тоже замерла в молчании. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4994480>